
Николай Серый
Источник света - Черная Звезда.

Николай Серый

Источник света - Черная Звезда.

https://litres.ru/74723583
SelfPub; 2026

Аннотация

Сделать выбор, который уничтожит тебя, вывернет душу, и лишит разума, стоит лишь промахнуться. На лево пойдёшь друга потеряешь, на право Жизнь! Решил идти в верх! Конечно, я понимаю сохранить хрупкое равновесие невозможно, семья, дети, любимая... напротив духовный рост, бессмертие, сила и власть!

Выбрать, что-то одно ради спасения другого? Утопия Колеса Бесконечности в Вселенском Торе отчаяния

Ольга шла рядом, и с каждым шагом с каждым взмахом крыла я мог на неё опереться и вот её нет... Остался один, ускоряя безумную гонку к вершине, туда где смерть поднимет руки вверх и её вернёт!

**** Продолжение пути к величию простого беспризорника с Казанского вокзала. Обратная сторона Вселенной, Созвездие Источник Света, уровень Возвышенного первой звезды, не позволяет расслабляться.... аннотация проверь поправь

Содержание

Глава 1 Возвышенный раб. 4
Глава 2 Меланхолия. 20
Глава 3 Поцелуй. 38
Глава 4 Листи. 62
Конец ознакомительного фрагмента. 78

Николай Серый
Источник света
- Черная Звезда.

Глава 1 Возвышенный раб.

Уфф… запашок», — подумал он и, вкусив воздух, отключил обоняние.

Я многое повидал и понюхал, но трюм тюремного воронка сложно будет забыть. Кровь, пот, моча, экскременты и рвотная желчь — и притом практически от всех рас жителей Дома Тотты*. Красная, чёрная, кислотнозелёная — вся эта радужная кровавая палитра… За кем я только за месяц не убирал. С зеками здесь не церемонились: решение тройки судей — и в путь, махать киркой в лучшем случае. Главное, чтобы не послали на урановые рудники…

Мне пришлось заплатить охране золотым перстнем — с кристаллом жизни в глазах волка на квадратном касте. Както, прогуливаясь по Белой Луре*, я заглянул на ювелирный завод и присмотрел там понравившийся дизайн. Жирной свинье с голубыми глазами, что меня судила, тоже приглянулось колечко — и она распределила меня на десять лет отбывания наказания рабом на 32м тюремном баркасе

«Лок».

В поисках одного человека я испробовал многое, но в голову ничего не пришло, кроме как принять облик Шрууфа Бресома! Дом Тотты неохотно пускал чужих на свою территорию. Эту тварь, Шрууфа, я ещё двенадцать лет назад приговорил, а сейчас его личность и отрывки воспоминаний лихо пригодились.

Затеял драку с таможней — меня приняли, отпинали, и я как бы случайно сознался, что я беглый Бресом. Естественно, как только его опознали — а точнее, его преступления, не имеющие срока давности, — я получил сто ударов плетью по пяткам и десять лет рабского труда. Вообщето я не планировал так долго рабствовать и, скитаясь по тюрьмам, надеялся найти 13го Доктора раньше.

Обычно, этапировав очередных бедолаг, мы пару дней маячили в тюремных доках на ремонте ржавого корыта. Тогдато и можно было разведать имена каторжников и немного приблизиться к цели. Ремонт выполняли как раз местные узники — практически бесплатно, но, главное, качественно: они боялись возвращения в шахты.

Ввязываясь в поручение Ангела Евы* (14), я и не представлял, что Тотта так скверно относится к своему населению. Нет, конечно, богатые жили припеваючи. Однако и за баронами я камеры отмывал, если они нарушали закон… Даже не так! Если у них не хватало денег откупиться!

32 «Лок» — стандартный буксир класса «Пиранья», пе-

ределанный под «чёрный автозак». Старый, прогнивший и провонявший до последнего болта. Впервые вступив на борт, я посчитал его громадным, но это была лишь видимость: всё в нём както скомкано, миниатюризировано. Конструкторы явно освобождали место под трюм. Чем больше заключённых мы доставим за рейс, тем больше денег получит капитан.

Команда была небольшая — всего семь человек. Капитан Краг, первый помощник Пига, трое охранниковконвоиров, технарь на полставки — Мига, Сига, Гига, — да ещё двое рабов. Мне досталась кличка Брес, а второму, совсем изможднному парню, звали Хои.

В оригинале в имени капитана, конечно, слышится «у» посередине, но, будучи по натуре человеком неконфликтным, я ради спокойствия обращаюсь к нему через «о» — Хой. Так меньше негатива.

Капитан Краг вообще ленится говорить больше четырёх букв подряд, оттого и команда у него сводится к коротким окрикам: «Ми!», «Си!», «Пи!». Лишь изредка прорывается «Ги» — и то только когда капитан трезвый и злой. А трезвым он бывает лишь во время погрузки: считает и записывает получаемый груз, надевает ошейники на шеи заключённых. Говорят, пару раз эти ошейники активировались прямо у него в руках — и капитан оставался один на один с трупом да неустойкой.

Мы сновали между спутниками и астероидами — именно

там теперь добывали ресурсы: на планетах всё давно закончилось. Обычно каторга представляла собой большую баржу, прикованную цепями к объекту. Рядом грузилась рудой вторая баржа, а между ними тянулся гравитационный туннель — мой ежедневный маршрут. По мне, это нереально опасный способ доставки. Сколько историй я слышал: то туннель отключался, замораживая всё содержимое, то гравиполе в нём подскакивало до предела — и вместо людей на борт попадал «костлявый фарш». Конвоиры никогда не заходят внутрь: откроют шлюз и наблюдают, словно кино смотрят, да ещё и ставки делают — выживет человек или нет. К самой барже швартуемся крайне редко: капитан этого жутко не любит.

Всё идёт по моему плану. За последний месяц я вычеркнул из списка пятнадцать тюрем, на которых успел побывать. Всего их — двести восемьдесят девять.

Как угораздило Косметического Солдата с СИИ* попасть в руки властей Селура*, мне неизвестно — как и куда его этапировали отбывать тридцать лет заключения. Оказалось, до этого он сбежал из Дома Тотты*, скрываясь от иска на двести тысяч золотых за смерть высокопоставленной клиентки. Записавшись в армию, он надеялся отсидеться, но тут напали РакСав* — и он угодил на настоящую бойню. А когда Лура* судила наш отряд за дезертирство, его выдали Дому Тотты по запросу СИИ*. Странно, что только его одного. Меня терзали страшные мысли: не сдал ли ктото его из-

за Росы Творца, которую Доктор Прин Галоер* собирал для меня на полях войны Колвжара*.

А моя задача, по сути, была одна — мыть туалеты.

«А что, возвысился (12)* — пора и парашу мыть!» — так и звучало у всех на устах.

Моё хозяйство состояло из швабры, ведра и аппарата очистки воды. Можно было бы капитану купить андроида-робота, но зачем, если есть мы с Хоем — бесплатные, с минимальным пайком в день. Мне еда, в общемто, не нужна, а вот Хой даже на двойном пайке остаётся худым.

До сих пор не понимаю, как корабль вообще существовал без меня. Только сила Вознесённого держала его на плаву: каждую ночь я заделывал пробоины. Капитан же, вместо благодарности, на радостях уменьшал энергию защитного поля щита — экономил. Меня ещё в первый день удивило, что судно находится в частных руках, на самоокупаемости, и Краг зажимает на всём, кроме космической Торёнки. В выпивке он не просто профессионал — он ас, виртуоз игры на печени.

Пига както обмолвился, что капитана выгнали за пристрастие к Торёнке даже с военного флота. В доках он заливал по сто–сто тридцать литров — и это всего раз в неделю! Правда, он на уровне Святого (8) и способен поддерживать форму тела, но печень у него точно выпирает с правого бока, а под глазами светятся жёлтозелёные мешки. Мужик он злой, можно даже сказать, жестокий: каждое утро хлещет плетью

либо меня, либо Хоя — смотря кто первым подвернётся. Я стараюсь подставляться сам: мне всё равно, а Хой, если останется цел, сможет лучше готовить — на судне он за поварёнка.

Мне даже нравилось так существовать. Бывает, стоишь у иллюминатора, машешь шваброй по воздуху — а там, среди звёзд, замечаешь далёкие туманности. Они похожи на фантастические облака в форме древних животных. Словно живые существа, они пульсируют и меняют позы, завораживая сам разум этой нереальной бесконечностью.

Сегодня летим на Муар117: три десятка мелких камней сбили в единую массу и объединили под одним энергетическим куполом. Это очень редкое и затратное явление, зато в этой стокилометровой куче булыжников добывают кристаллы Пра. Барьер лихо окупался, и каждый зек пытался сюда попасть: можно было на халяву поглощать духовную энергию, да и атмосфера внутри, говорят, чистая и даже вкусная.

Не знал, когда «возвышался», что кристаллы Пра, которые я поедал килограммами, так трудно добывать. Впечатлил и военный кораблик «Великий Еген», стоявший на рейде в охране этой мегаконструкции.

«Значит, действительно прибыльное место! — подумалось мне. — И красивое!»

Защитный барьер, словно мыльный пузырь, переливался радужными цветами — воплощение эфемерности и красоты. Но мне вдруг стало страшно: представилось, что он во-

твот просто лопнет, испарится — и заморозит всех внутри.

Подлетая, нас обыскали, а меня особенно. Где капитану первой ступени понять, что я — Возвышенный одной звезды (12)? Но пять ударов под дых я всё же получил. Еле сдержался, чтобы не врезать по этой выглаженной, благоухающей физиономии рогатого Дему*.

Ктото гдето пустил слух — и, высадив счастливых зеков, нас привязали к станции до выяснения обстоятельств. Краг просто метал искры: ему даже выпить было нельзя — мало ли, вызовут, а он в непотребстве… А я тем временем мыл камеры, привычно махая шваброй в пустоте. Компьютерная система Муар117 мной уже взломана, а Прин Галоера на курорте нет. В печали я взломал ещё и военный корвет — в отместку за те удары. Благоухать они больше не будут: я отключил очистку воздушных фильтров.

«Дышите вонью капитана!» — глумился я, а потом вдруг удивился и прокричал в сознании: «Охуген, у них транспорт с кристаллами пропал!»

Как раз ходили разговоры, что в Ло Ин (2) пираты вновь проявились. Но вот так, внаглую, у властей под носом… Это уже, честно сказать, перебор.

Королевство Ло уже сто лет не может разобраться с планетой «Ин». Высадит десант, зачистит территорию — пару лет тихо, а потом вновь бармалеи повыползают и вылетают на торговые маршруты. Когда с «Ин» ещё можно было чтото получить, войска постоянно стояли в фортах. Сейчас плане-

та выжата как лимон: разве что немного земледелия в экваториальной зоне — и всё. Власть ушла, и, естественно, все эти «джентльмены удачи» стягиваются со всего государства в поисках наживы. Внешних злодеев, из других систем, не трогают: если поймают, отпускают — правда, в открытый космос и без скафандров.

«Э… эху, страшная смерть!» — аж передёрнуло.

Я всё вычистил до блеска — благо камеры стальные, а у меня духовный корень металла. Нужно и тренироваться! Но сегодня силу больно не светил: всётаки военный кораблик недалеко.

— Ббб…р, ко мне! — по корпусу разнёсся голос Крага.

— Да, капитан! — я прискакал, даже не бросив швабры.

— Что за хеня! — капитан тыкал пальцем в экран.

Он уже пару раз привлекал меня для перевода языка Демы*. Я сам виноват — с одним стариком заговорил на этапе…

— Капитан, они хотят вас видеть на своём борту либо просят рукав для прохода.

— Демы здесь? Ёб, киль…

— Деловой разговор! К вам!

— Капитан, скорее, попросят чтото провести без лишних глаз! Нас, наверное, раньше выпустят! — вклинился подоспевший Пига.

— Кидай! — рявкнул капитан: мне показал, что написать, а Пиге — кинуть гравирукав и встречать гостей.

Наши корабли стояли в десяти метрах друг от друга, пришвартованные к одной мачте причала.

Язык Дему, как и Тотт, применялся равнозначно на территории государства. Странно, что Краг его не знал.

Демы внешне почти как люди — только с небольшими роговыми образованиями на голове. Обычно в юности мальчикам модифицируют кость затылка, но в последнее время национальное движение на Деме набирало силу, и её граждане всё чаще ходили с рогами. Существует десяток их разновидностей, и по длине рогов выстраивается кастовое общество — всё как у оленей!

Два Дему проскочили к капитану — оба из высшей касты муралов, так сказать. Минут двадцать о чёмто болтали и вскоре удалились.

«Ха, как капитан их понял?» — удивился я.

А ято сразу просёк: каждый из них — на девятом уровне просветлённого. И капитан, поддавшись корысти, вляпается по полной…

Так и вышло: они притащили сундук с государственной печатью.

«Ха, мнето что — его корабль! Может, нас попутным ветром куданибудь занесёт, и я доктора найду!» — ухмыльнулся я про себя.

И правда: через час нас выпихнули, и, минуя военный корвет, мы ускорились и даже прыгнули в сектор Сия.

— Капитан, что, так много получил от этих типов? — за-

думчиво спросил Гига: он всё это время следил за мной изза угла.— Что мы начали прыгать?

— Брес, прибыл на палубу по распоряжению капитана, — оправдывался я перед конвоиром.

— Да знаю я, Краг орал… А чего не переводил?

— Капитан отказался от моих услуг!

— Туту… Папутата… Чтото ценное! Как бы и нас не пустили по маршруту сто девятой эЛЛоны…

Я не успел ответить, как понял: Гига прав. В хвост нам прыгнул другой корабль — без какихлибо сигнатур.

«Отпугнуть?» — мелькнула мысль.

— Ми, Пи, Ги, х*й, все по местам! — заорал капитан, и в таких условиях его было сложно не понять.

Лок 32 не мог ещё раз так быстро телепортироваться, а преследователи имели превосходство: они подловили нас, прыгнув по нашему же пространственному следу, потратив меньше энергии — ту самую, которую сейчас вольют в щиты.

Впервые участвовал в погоне — и гнали, конечно, нас! Краг маневрировал, высылая в эфир запросы поддержки. Поразило, что он так быстро сориентировался и не стал мямлить в надежде, что пронесёт.

«Хе, поддержка! Смешно… Я его единственная поддержка…» — пронеслось у меня в голове.

Принял управление на себя. Двадцать градусов влево, разгон двух турбин до предела! Они больше и не могли, но я заставил… Резкое торможение в пределе железа корабля, с

выходом на «Кобру» Пугачёва: в космосе мы остановились как вкопанные. Резкий манёвр уклонения вправо…

«Ого, ракеты… Ну… Ну…»

Вновь разгон и нырок, и шлях… Правая турбина отдаёт концы, скорее всего, окончательно и бесповоротно, осыпая осколками предполагаемый путь к отступлению.

«Ха, тогда вот так, и вот так! Разворот…»

Левая ракета становится правой, а её контроль переходит в мои руки!

«Вундервафлято с Луры! А кораблик класса дракон местного производства! А они что, груз не жалеют? Или он должен исчезнуть!»

А вот и элемент удачи: наш горящий двигатель распространял туман войны, а я ещё отходы слил — они шлейфом дополнительно скрывали нашу посудину.

Одной чудоракеты не хватило: щиты у них хорошие. А господа вторую самоуничтожили и успокоились, повисли в стороне — выжидают, где мы вынырнем. Встретить столь опытных и, главное, хладнокровных преследователей ещё нужно постараться.

«Эх, я не капитан Краг, в истерике биться не буду! Мы тоже займём выжидательную позицию, слегка удаляясь…»

Я пробил их барьер глушения и передал сигнал Крага. В ответ получил очередь из обычной пушки — урановыми болванками.

«Круто, даже мне невозможно их остановить, а вот откло-

нить немного реально!»

Увидев это, корвет без опознавательных знаков мгновенно прыгнул, так и не добив нас.

«Сука, поняли, что на борту ктото с предельным уровнем!»

Я даже не успел на них жучок повесить, хоть узнать, кому мы понадобились! Очень аккуратный капитан, умный, расчётливый и, главное, смелый.

Нас спасли, отбуксировали на торговую базу сектора Сия. В ящике находился ручной карликовый Зеру! РагСав, если бы узнал, мог и войну начать! Зеру прекрасно себя чувствовали в космическом пространстве, они легко по духовному запаху находили кристаллы Пра. Вот их контрабандой и завозили, а их присутствие на корабле вызовет кучу вопросов.

Однако Краг груз сдал, деньги получил, а стоимость турбины нам выплатили по страховке…

«Не ожидал, что такой скупердяй покупает страховку!»

Капитан на радостях пил в баре на станции, охранники тоже расслаблялись с сиянками. Всё ничего, все красотки, но вот уши у них на спаниеля похожи.

А я работал над ошибками: корабль требовал ремонта. Воспользовался шансом отсутствия чужих глаз, чтобы начать его, иначе как легально по колониям перемещаться!

Страховая турбина Пра была ещё в худшем состоянии, чем прежняя, но я могу сейчас многое… К утру справился, подняв производительность обоих двигателей на 30 процен-

тов.

Осталось решить проблему экипажа! Они просто все мне мешали! Что нужно сделать? Правильно: если (а я уверен, что от нас не отстанут) мы снова вступим в бой, они должны или спать, или просто забыть после, надеюсь, победы, всё случившееся.

Идеально, конечно, чтобы помогали, но пока я просто не придумал как? Всё дело в том, что тот компьютер, который я постоянно усовершенствовал последнее время, может управлять крейсером уровня «Источника Света» с сотней орудий! Зачем мне шесть идиотов!

«И у меня есть оружие — бак с грязной водой!» — посмеялся я про себя.

Так что планомерно, в течение шести дней, приручал персонал. Капитана оставил на последний день. Грустно, конечно, было смотреть на его мозг: он скатился к десяти процентам своей лимбической системы.

«Как говорится, алкоголь помогает только в одном случае — если его не пить!»

Бак с водой после доработки превратился в пусковой торпедный аппарат, а микрошлюзовая камера на днище поможет мне покинуть корабль незаметно.

Как раньше не додумался капитана приструнить! Вот он выбирает следующий свободный заказ, однако последнее слово — за мной!

Зачем мне лететь в уже проверенные места? Лунная база

«Меркури» с десятью тысячами заключённых — хороший вариант. Тем более доставить нужно только одного земноводного. Ждём три дня, пока бумаги согласуются, — и в путь.

На саму Сию мне нет смысла обращать внимания: там уже Доктора искали, притом с трёх разных сторон.

«Эх, если бы у них чутьчуть прогресс ушёл дальше!»

Сия — первый уровень. Кроме бумажной картотеки, у них ничего нет. Притом каждый год Север воюет с Югом. Както услышал умную мысль: планета — мяч в игре Селура и Гиеры. Пока ей владеет Селур через Юг, но пройдёт кон — и Гиера перехватит инициативу через Север. Зачем вкладывать ресурсы, если всё так нестабильно? Люди с Сии бежали в поисках лучшей жизни всегда, вне зависимости от подчинённости. Докторто должен был прекрасно жить, пришивая, а после смены власти отрезая ушки местным красоткам, но чтото пошло не так.

В раздумьях решил всётаки посетить торговую станцию «Тотты»: она болталась на орбите Сии. На ней есть хоть какаято цивилизация — может, чтото и узнаю.

Я уложил спать капитана, принял его облик, немного приукрасив внешность, и пошёл развлекаться в местный бар. Мне нужна была лишь их внутренняя сеть контроля роботов. Поиск по фото в базах данных официантов ничего не дал: андроиды не видели Галоера. Впрочем, как и грузовые таможенные роботы. Их базу я тоже вскрыл за бокалом изыскан-

ного «Сопре Де Вуаль». Чточто, а вино на Сии — самое отменное. И такто составляет тридцать процентов их торговли.

— Дедушка, а вы не капитан с 32 «Лока»? — обворожительная молодая особа подошла и кокетливо присела за мой столик.

— Да, уб…, — ответил в стиле Крага, обратив внимание на её ридикюльчик.

— Дедушка, у меня есть только двадцать Гао*, мне нужно срочно попасть на Селур! — говоря, девушка поправила рыжие локоны на чёлке, показав волшебные изумрудные глазки.

«Ух, чертовка!» — аж захотелось её приласкать…

Чтото, похоже, в операционную систему Креона* мне встроила, если я так реагирую на женскую красоту — даже в этом телеартефакте.

— Дитя, я управляю «автозаком», у меня нет на борту каюты уровня вашей красоты!

— Дедушка, я могу и в коридоре посидеть!

— Ну, если только в клетке!

— Я согласна. Тем более сказали, что, кроме вас, никого из станции в ближайшие две недели не выпустят!

«О… а главногото я и не заметил! Зеру привезли, чтобы он не в космосе искал потерянный транспорт! Они его на Сии выпустят!»

— Хорошо, проследуйте за мной! — сказав, усмехнулся. Конечно, моё решение было основано на нескольких мыс-

лях. В частности, меня заинтересовало содержимое ридикюля.

****

*Дом Тотты (5) государство, входящее в состав Созвездия Источник Света Пра (6). Имеет 35 вассалов.

*Селур (4) вассал Тотты. Имеет в свою очередь 3 планеты подчинения. (ЛО (3), РИ (2), СИЯ (1)).

*Лура (5) Золотая Династия, государство, входящее в состав Созвездия Источник Света Пра (6)

*Кол-В-Жар — планета подчинения Луры (5) после последней войны с Царством Рак-Сав (4).

(*) В скобочках класс уровня государственности или уровень духовной силы героя.

*Дема — планета второго уровня в подчинении Гиеры (3), прямая ветвь Тотты.

*Гао — денежная единица Тотты, курс 1\2 с Лур, денежной единицы Луры. Гао 100\1 Золотой Источника Света.

*Ева — учитель уровня Обожествления (14), раса Ангел.

*Креона — подруга из прошлой жизни, оцифровавшая своё сознание, став андроидом.

Глава 2 Меланхолия.

Дамочка ловко прошла по трапу — и я невольно задержал дыхание. Рыжие волосы уложены в небрежную, но стильную причёску: несколько прядей свободно падают на лицо, будто она только что встряхнула головой, сбрасывая с себя чужие взгляды. Глаза — яркоизумрудные, живые, с хитрым, чуть дерзким блеском; в них мелькает азарт, будто она уже просчитала все ходы и знает, что выиграет. Уши аккуратно подправлены под человеческий стандарт: едва заметные линиишрамы у мочек, плавный контур без острых изгибов — но в них всё равно угадывается родная сиянская порода, как тень чегото дикого, не до конца приручённого.

На ней строгий костюм изумрудного цвета: приталенный жакет с чёткими линиями плеч, будто выточенными из стали, и узкая юбкакарандаш, подчёркивающая лёгкую, пружинистую походку. Золотые пуговицы — не мелкие и не вычурные, а солидные, с лёгким рельефом, будто отлитые по старинному образцу; они контрастируют с матовой тканью и добавляют образу деловой резкости, словно она пришла не умолять, а заключать сделку. На плече — тот самый ридикюльчик: компактный, из тёмной кожи, с тонкой золотистой окантовкой и крошечной застёжкой, будто игрушечной. Походка лёгкая, кокетливая: она чуть наклонилась вперёд, преодолевая ступеньки, будто проверяя, кто из нас первым

моргнёт. В улыбке — и просьба, и вызов: «Ну же, не стой столбом, я тороплюсь».

Красотку со сладким именем Эмиль Сону я разместил в самой чистой камере — она находилась дальше всего от входа и обычно пустовала, успев покрыться паутиной, будто сама тишина там была гуще. Пока я провожал её, сам хозяин притаился в уголке — паук, похожий на чёрную бархатную ежевику, идеально сливался с окружающей темнотой. Он вытянул длинные тонкие лапки, готовясь к атаке, будто весь корабль был его паутиной, а мы — жужжащий добычей. Но вместо мухи я подкинул ему соседку: она завопила в ту же минуту, увидев его красоту, а следом наигранно упала в обморок — так старательно, что даже пыль поднялась.

Пока ходил за водой, шепнул капитану Крагу на ушко пару слов. Он только хмыкнул, почесал щетину и кивнул: его всё устроило. Халява в двадцать Гао сама плыла в руки, и мне даже не пришлось особо стараться.

Земноводного крокодила Гари мы разместили в трюме — и это оказалось тем ещё развлечением. Рогатые космические крокодилы обычно начинают убивать, подходя к стадии Просветления. Может, желание у них возникает и раньше, но только на этом уровне они могут покинуть родную планету, вырвавшись из барьеров и заповедников. Этот Гари съел двух своих сородичей с печатями — естественно, ему прописали Зоопарк. Всё дело в печатях: они означали, что кто-то сильный, на стадии Просветления из расы Крокодилов,

оставил десяток яиц на разведение в дикой природе. Должно пройти время, чтобы эти чудодетёныши вылупились, повзрослели, получили ядро духа и полное сознание, понимающее, что есть можно, а что нельзя. Гари и сам был с печатью — вот его и не пристрелили сразу, отправив на луну Меркури в отдельный бассейн с повышенной гравитацией, так называемый Зоопарк.

«Чудовище ещё то… Может, зря выбрал его доставку?» — подумалось, когда я вошёл в трюм.

Крокодил еле вмещался в габариты корабля, особенно его рогатый хвост — он будто нарочно занимал всё свободное пространство, раздвигая стены своим присутствием. В человеческом виде представители его расы выглядели самыми обычными, интеллигентными, опрятными, будто всю жизнь провели в библиотеках и чайных церемониях. Но в промежуточной стадии… это был Годзилла среди ящеров: гигантский, угловатый, будто слепленный из острых граней и тяжёлой, грубой силы. Его кожа напоминала старую броню — толстые костяные пластины, местами покрытые тёмными наростами, будто шрамами от битв, которые он вёл ещё до рождения. Рога, растущие из лба, были массивными и закрученными, как у древнего зверя, и отбрасывали на стены тяжёлые тени. Пасть, даже полузакрытая, выглядела как ловушка: ряды зубов, каждый размером с палец, блестели в тусклом свете, будто ждали момента, чтобы сомкнуться.

А Гари тем временем уже трижды испражнился — и запах

стоял такой, будто в трюм прорвало канализацию целой планеты. Хорошо хоть его велели не кормить во время полёта: пусть лучше злится от голода, чем от сытости. Я посмотрел на эту громадину и тихо выругался про себя. "Да, доставка обещала быть весёлой!"

Удивила меня прекрасная пассажирка: она с улыбкой наблюдала, как я натираю трап, — ни страха перед чудовищем, ни брезгливости к его вони, похожей на запах тухлой селёдки. А ведь в этой вони было чтото почти величественное, как в штормовом ветре, который несёт с собой соль и смерть.

Да, Гари и впрямь был посвоему красив. Его чешуйчатое тело тускло поблескивало в неровном свете трюмных ламп, а тонкие полоски оттенков — от угольночёрного до тёмнобагрового — будто танцевали в такт его грозному дыхательному рыку. Каждый выдох вырывался из его груди тяжёлым, гулким звуком, от которого вибрировали переборки. Намордник, стянутый стальными ремнями, мешал ему вдохнуть полной грудью — и от этого он злился. Это было заметно по глазам: они медленно наливались красноватым оттенком, как угли, которые раздувают мехами. В них не было ни разума, ни жалости — только древняя, тяжёлая ярость существа, которому тесно в любых клетках.

— Уважаемый, а духовных ядер не находили? — игриво спросила Эмиль, пробежавшись по мне волной силы уровня Святого (8). Тон был лёгкий, почти кокетливый, но в самой этой проверке сквозила привычка не доверять никому.

— Нет, — ответил я сухо. В костюме Шрууфа она меня ещё не знала, и раскрывать карты раньше времени не стоило.

— В газете писали, что Гари захотел спариться с Гризой, но потом передумал — и съел её вместе с зоотехником! — она чуть наклонила голову, будто сама не верила в эту дикую историю, но ей нравилось произносить её вслух.

— О, а Гриза уже имела Духовное Ядро? — удивился я. Новость звучала как дурной анекдот, но в этом мире даже самые нелепые слухи нередко оказывались чистой правдой.

— Она не имела мозгов связываться с таким дегенератом! — в разговор резко вмешался Мига, плавно вынырнув из машинного отделения: услышав женский голос, он не смог устоять.

Он и правда был самым привлекательным из членов команды — с точки зрения женского пола. Высокий, стройный, с кубиками пресса на животе, он словно сошёл с рекламного плаката «Идеальный помощник капитана». Вот только в духовном плане он был слабоват — уровень полусвятого (7). Для Сии это даже отличный результат, а вот для Селура — так, чуть выше плинтуса. Ему не тягаться с Просветлённой пассажиркой, да ещё и с ридикюлем, в котором, возможно, спрятано чтото куда опаснее любого ядра.

— Ха, если бы ты, хамло, её увидел, так не говорил! Гриза была посвоему прекрасна! — Эмиль вспылила, и эта вспышка выдала её с головой: она оттолкнула Мигу не просто ладонью — а волной силы, резкой и точной, как удар хлыста.

— Понял! Чего тут не понять! — Мига тут же попятился, уходя на полусогнутых, будто боялся, что эта волна вернётся и ударит сильнее.

«Ха, а она прокололась… Спасибо, Мига… Просветлённая (9)», — поразился я. В порыве гнева дама несколько переусердствовала, не понимая, что на этом корабле найдётся тот, кто заметит и поймёт, что за маской кокетства прячется сила, которой не место на тюремном баркасе.

— Уважаемый, не переживайте, я могу за себя постоять! — снова улыбнулась Эмиль, на этот раз спокойно, будто и не было вспышки. С лёгким поклоном она развернулась и ушла в свою камеру — туда, где в углу притаился соседпаук, похожий на чёрную бархатную ежевику.

«Что же у неё такого в том ридикюле?» — подумала моя оцифрованная часть сознания. Она работала отдельно, холодно и расчётливо, пока я продолжал тереть трап, делая вид, что меня волнует только чистота.

Да, я активно занимался своим развитием. После последнего апгрейда, благодаря Креоне и, хаха, очередной жене Васаль Ангур, я стал гораздо сильнее. Конечно, до Обожествления ещё далеко, но, думаю, ста лет хватит, чтобы получить вторую звезду. Мне, собственно, и не нужно уже торопиться: размеренной жизнью я смогу прожить тысячу лет, а там каждое Возвышение Звёздности добавит ещё по столетию. Оптимально иметь две звезды: тебя уже практически никто не тронет, а в сумме потеряешь только одну сотню лет. Ка-

кая, в сущности, разница — умереть в 1700 или в 1800? Конечно, с высоты моих 265 лет (если считать по рождению души) кажется, что её нет.

Естественно, свой возраст я считаю по рождению Души. Если брать в расчёт физическое тело, то мне только годик исполнился. Нет, конечно, есть ещё тело в анабиозе в камере на Луре, с оплаченным проживанием сроком в триста лет. Илаем зовут. Но зачем оно мне? Так, только для размножения. Существовать я буду в этом телеартефакте 13го уровня. Да, это и не предел: придумаю или найду чтонибудь, чтобы сделать артефакт сильнее.

«Однако поживём — увидим!» — мысленно усмехнулся и вернулся к работе.

Пока мы прошли проверку военного флота и покинули сектор Сии, прыгнув поближе к Луне Меркури. Этот сектор выглядел особенно красиво: тёмное, как сажа, пространство и неоновое, будто догорающее солнце создавали странный, почти театральный контраст. Яркие соседние звёзды, словно прожекторы, выхватывали из тьмы отдельные участки космоса, делая их похожими на сцены, где вотвот начнётся представление. Чувствовал: это представление будет кровавым.

Я уже практически домыл пол, как вдруг заметил в углу приоткрытый ридикюль красотки. Только хотел его осмотреть, прикинуть, что там может прятаться, как вновь, будто из ниоткуда, проявился Мига — и со своим вечным словес-

ным поносом он сразу пошёл в атаку:

— Ты, падла, раб! Как на меня посмел посмотреть, да ещё и перед дамой!

Мне было фиолетово на его слова. Но вот что он прошёлся по чистому, только что вымытому полу, оставляя за собой масляные следы от ботинок, — это уже бесило. Хотелось его физиономией эту палубу отдраить. Я слегка толкнул его духовной силой — так, чтобы сбить с ног, не ломая костей.

Но до удара дело не дошло.

Гари както ловко освободил свой хвост и сделал всё за меня. Рога, изогнутые, как трезубец, взметнулись в сторону Миги — и в одно мгновение насадили его, будто на вилку. Крокодил даже намордник скинул — молниеносно, одним резким движением головы. А потом, не теряя ни секунды, отправил караульного прямиком в свою громадную пасть.

Я стоял, зачарованный этим развитием событий, и только потом заметил маленькую обезьянку — она мелькнула в тени, крошечным ножом быстро и точно резала канаты, освобождая другие конечности Гари. Тонкие лезвия сверкали в полутьме, будто вспышки молний.

Со скоростью света я дёрнул за сознание остальных членов команды и спрятал их в машинном отделении — просто чтобы не мешали и не погибли по глупости. И тут же понял: мы попали в чёткий, выверенный план ограбления. Просчитали всё до мелочей. Не успел я только спасти капитана…

Эмиля Сону, бросив короткий взгляд, прошептала: «Де-

душка, прости» — и воткнула тонкую спицу прямо в правый глаз Крага. Без пафоса, без криков — холодно и точно. А ведь только из рубки капитана можно было открыть грузовой люк. Крагу не повезло. Совсем...

Обезьянка дорезала последний канат, окончательно освобождая земноводного, и тут же нырнула обратно в ридикюль, будто её и не было.

«Охуген… мартышка уровня Святого!» — вновь поразился. Вот уж не думал, что такая кроха может быть настолько опасной.

Гари теперь представлял угрозу для всех, кроме меня. Я спокойно стоял, уперевшись в ручку швабры, и смотрел прямо в его безумно красные глаза. Тварь вновь опорожнилась — и Мига, похоже, ускорил её пищеварительный процесс.

Красотка прискакала в трюм, лёгкая, будто и не было убийства, с той же кокетливой улыбкой, ожидая открытия люка. По звуку швартовки я понял: к нам прибыли гости. Я попрежнему держался под прикрытием тела Шрууфа и не показывал всей своей силы. До этого момента я даже не мог подумать, что нас уже ждали именно в этом месте. Но в том, что увижу старого друга класса «Дракон», я ни секунды не сомневался.

«Ха, Трон 17… а имя у корабля прикольное!» — пронеслось в голове, когда в открывающемся люке проступила эта надпись.

Эмиля почти не обращала на меня внимания. На ней по-

явились космодоспехи, гладкие и тёмные, будто отлитые из ночного неба. Коротко взмахнув кортиком, она вскрыла чёрный большой пакет, который нашла прямо в испражнениях Гари, предварительно накинув на него странный артефакт. Глаза земноводного тут же потухли, и он, словно теряя волю, начал медленно сворачиваться, выдавливая из себя ещё три таких же пакета.

— Уважаемый, как люк откроется, вы погибнете. Рабов мы не убиваем. Уходите! — спокойно сказала она, будто предлагала мне чашку чая, а не шанс сбежать перед катастрофой.

Я снова изумился. Из пакетов медленно, будто преодолевая невидимую тягу, поднимались к потолку большие кристаллы Пра — они уже имели собственную гравитацию, искрились и тянули за собой воздух. А рядом, наоборот, к полу прижимались чёрные, как уголь, кристаллы Смерти — они словно поглощали свет и испаряли вонючую жидкость вокруг себя.

«Ха… груз с потерянного транспорта. Крокодил — хороший живой контейнер!» — мелькнула мысль.

И ещё раз я удивился: главным призом оказались именно кристаллы Смерти. Они были невероятно ценны. Изза своей энергетической силы их невозможно спрятать в подпространство — это вызовет ядерный взрыв критической массы. А такое большое количество кристаллов Смерти опасно держать вместе, поэтому их разбавили кристаллами Пра. Бед-

ный Гари… Он так долго терпел эти энергетические «метеоризмы», чтобы не выдать груз раньше срока.

«Как чётко всё спланировано!» — с уважением, почти с восхищением я подумал.

Подождал, пока корабли полностью состыкуются и люк откроется до конца. И только тогда, усмехнувшись, ответил красотке:

— Девочка, мне не страшен открытый космос! — и проявил силу ступени Просветлённого.

— Ты… ты не он! Ты главный? — она несколько напряглась, но в транспортном туннеле уже стояли трое её компаньонов — такого же уровня Просветлённых, как и тот, что я только что показал.

— Сону, малышка, не переживай, я с ним разберусь! — крикнул довольно молодой и красивый парень, размахивая коротким мечом, и ринулся в мою сторону.

Я лишь махнул рукой, запечатывая Эмилю в сеть Фиолента. «Мало ли — ещё убежит», — промелькнуло в голове.

Красотка хотела чтото сказать, но я мягко, но твёрдо заткнул ей рот — для меня Просветлённая первой ступени сейчас была не опаснее комара.

«Бе… гиии… тттт…» — она духовно подвывала, пытаясь вырваться из сети.

Тогда я проявил свою настоящую силу — Вознесение первой звезды.

Парень замер на полушаге. Чёрная Звезда моя сабля, без-

жалостно пробила броню на его груди. Его товарищи мгновенно сориентировались и телепортировались на свой корабль. Мало того — они взорвали транспортный шлюз.

Я еле успел поставить барьер, чтобы не растерять кристаллический приз и не разнести на куски «32 Лок». «Собирай потом запчасти по космосу!» — пронеслась язвительная мысль.

Может, я и остановился, не добив парня, — но меня отвлекли взрывом. Тело паренька быстро сгорало в чёрном пламени моего клинка.

«Краг, я за тебя рассчитался!» — мысленно произнёс, глядя на эту картину.

Девушкаубийца со слезами на глазах смотрела на всё это, будто только сейчас поняла, во что ввязалась.

Щёлкнул пальцем — и реактор на «Троне 17» уже как десять секунд находился под моим хаотическим контролем. Взрыв корабля, к тому моменту успевшего достаточно далеко удалиться, подкинул и «Лок 32», швырнув его в сложном волнении гравитационного поля. Я сам не выжил бы, находясь на борту «Трона»: термоядерный реактор Пра — отличная бомба, если знаешь, как её активировать.

— Простите. Вы узнали мою тайну — и должны умереть! — прозвучало где-то на периферии, но я уже закрыл люк, отсекая лишние слова.

Чёрная Звезда яростно поглощала кристаллы Смерти — без моего разрешения, по собственной прихоти. Для неё это

было лучшее угощение, и спорить с клинком сейчас не хотелось. Кристаллы Пра я забирал сам. Вторая червоточина вышла из подпространства и начала медленно наполняться. В мелком торнадо, сформированном формацией конденсации, на залитом кровью полу кристаллы Пра медленно таяли, растворяясь в вихре энергии.

Как ни в чём не бывало, я дистанционно принял управление кораблём на себя. Щиты уже страдали от обломков «Трона 17», сыпавшихся на нас, словно град из раскалённого металла. Нужно было убираться. Мы медленно, но уверенно плыли к Луне Меркури. Гдето за час я разберусь с кристаллами Пра, а благодарный Чёрный клинок, уже насытившись, спрятался в подпространстве, не оставив мне ни крошки кристаллов Смерти для продажи.

— Уровень Вознесения? Меч уровня Верховного Бога? — Сону, едва освобождённая от сетей, тут же засыпала меня вопросами, будто надеялась найти в ответах лазейку к спасению.

— Сабля. Чёрная Звезда. Так будет правильнее. И пока, видишь, вторая звезда ещё не кристаллизовалась, — я снял сети Фиолента и подошёл ближе, не торопясь, чтобы она успела прочувствовать каждый шаг, перед тем как задать вопрос, — Сону, ты хочешь жить?

— Я его, наверное, любила! — прошипела она, собираясь с силами. Гдето на подсознании она всё ещё хотела превратить меня в такую же кучу пепла, как я того парня. Но сейчас,

в безнадёге, она тихо сползла на пол, пятясь к стене, будто надеялась, что тень скроет её от моей воли.

— Жизнь пирата коротка, как полёт мотылька. Вы сделали ставку и проиграли. Меня не стоит винить. Тем более вспомни ту женщину с транспортника «ЛЛону 109». Он убил её просто так, ради забавы.

Я показал ей отрывок воспоминаний души Маррса — той, что проникла в Чёрный Алтарь. Я мог бы её сохранить, но после увиденного точно не стал бы этого делать.

— Марр сказал, что женщин и детей на транспорте не было…

— Ха! Двадцать три человека — и всё ради тридцати миллионов Гао. О, ещё и Мигу забыл посчитать… — я подошёл к крокодилу. — Гари, ты как — жив? Бедняга, и тебя они мучали…

По его сонному, чуть мутному взгляду я понял, что да. Он был жив, просто оглушён всем этим хаосом.

— Вот что с ним делать? Он тоже всё видел, но доставить его в Зоопарк всё равно нужно.

— Ему память по-любому сотрут — изза убийства зоолога, — прохрипела Сону.

— Сотрут, не сотрут… зачем рисковать? Гари, прости… — я немного надавил на его мозг, сжигая пласты синапсов последнего месяца жизни. Не жестоко — но достаточно, чтобы он не вспомнил ни имён, ни лиц, ни приказов.

— А можно и меня так же? — Сону вдруг выбрала жизнь,

а не гордость. — Я поняла: ты стёр память крокодилу.

Убивать красивую авантюристку не хотелось. Для неё это была игра, ставка, где жизнь людей — просто фишки на столе. Может, это и норма в её мире: побеждает сильнейший. Но мне нужно было быть менее меланхоличным — а то скоро начну плакать над раздавленным жуком.

«Чтото в последнее время действительно стал страдать высокой эмоциональной чувствительностью, особенно к отрицательным событиям!» — мысленно усмехнулся я над собой.

— Как тебя действительно зовут?

— Я представлялась своим именем…

— Эмиля Сону. Я дам тебе шанс искупить смерть капитана. Будешь моей служанкой двадцать лет, а там я тебя отпущу.

— Десять. Только согласна…

— Хахе. Капитан был, конечно, сволочью и алкоголиком, но он только бил плетью и пил, а не тыкал острыми предметами в глаза людям.

— Тринадцать…

— Почему бы его просто не оглушить? Он для тебя просто младенец! Зачем убивать?

— Пятнадцать!

— Двадцать пять! — мне надоело торговаться.

— Может, всётаки шестнадцать? Я умная, уже первая ступень, могу готовить, стирать… но…

— Двадцать три. Окончательно и бесповоротно.

— Двадцать было лучше… но есть ли ещё варианты?

— Ха. Это ему решать! — я вытащил душу Крага из алтаря на волю.

Это вызвало в глазах Эмилии жгучий страх. Она затряслась, увидев призрака. Капитан был в ярости и чтото кричал, но его душа ещё не до конца сформировала духовное тело — он мог существовать в таком виде лишь десяток минут.

— Согласна, согласна… — голос снова потерял уверенность, и убийца невинного капитана вновь зарыдала, давя на мою меланхолию.

Я попрощался с капитаном Крагом и конвоиром Мигу. Их ждал путь перерождения. Пожелал им не встретить на пути подобную красотку в следующей жизни. Они развеялись гдето под потолком, оставляя тонкий энергетический след на корпусе корабля.

Только сейчас я окончательно понял: Эмиля была для банды мозговым центром. Её отец, капитан Мужоор, умирая, оставил ей этот коллектив разбойников в наследство. Теперь я хозяйничал в её голове, просматривая воспоминания и попутно прицепив печать Кровавой Девятки на её душу. Они действительно базировались на планете ИН и достаточно давно. Чёрный Алтарь требовал жертв, и все восемнадцать бармалеев были переработаны в энергию. Мне досталось от такого количества лишь капля, хотя среди них было несколько человек уровня Просветления. Я осудил их быст-

ро. Убить ребёнка для меня — путь к исчезновению без права перерождения. А что они творили на родной планете, вырезая деревни за связь с властями… В данный момент алтарь и без моего желания собирал все души в радиусе действия — а судя по тому, что с «Трона» все попали в него, радиус был огромен.

— Марр, вы его тоже отпустили?

— Нет. Его больше не существует в бесконечном цикле.

— Почему? Почему вы не соврали!

— Зачем? — я перевоплотился на её глазах в капитана Крага, выделяя три кристалла Пра для её восстановления сил. — Поглоти. Я привык заботиться о подчинённых.

Фантастически быстро она извела кристальный бонус. Пока я наводил порядок в трюме, используя полную силу, на это ушло три минуты. Служанка, теперь уже официально моя, притащила тело бывшего капитана в трюм и вновь привязала канатами Гари, сняв под конец парализующий медальон — артефакт среднего класса Селура.

Оставшаяся команда так и не поняла, что произошло. Я объяснил только первому помощнику Пиге, что крокодил вырвался и съел Мигу и раба Бреса, когда тот, убираясь, случайно повредил канат. Тело Крага я тоже скормил крокодилу, заметая следы.

Все помянули Мигу, хотя оказалось, что он как раз и приковывал рогатого при погрузке. Не поленился бы взять цепи — может, и жил бы до сих пор.

Через сутки мы были практически в точке назначения. Гари выдал непереваренные останки. С честью погрузив их в один цинковый гроб, Мигу и Бреса мы отправили в бескрайний космос, соблюдая обычай. Вся команда выстроилась у шлюза, прощаясь.

«Космос прекрасен. Его необъятные просторы и миллионы мерцающих звёзд, разбросанных по чёрному полотну Вселенной, открывают величие и бесконечность…» — я на мгновение удивился этой холодной, равнодушной красоте.

Естественно, как капитан, я произнёс речь и сфотографировал два непрожёванных черепа для отчёта об происшествии — на фоне крокодила и толпы свидетелей. Только никто не будет разбираться в подробностях: смерть в этом мире — обычное дело. За раба придётся раскошелиться: по договору я констатировал пятьдесят Гао убытков.

Глава 3 Поцелуй.

Луна Меркури меня не порадовала: доктора на ней так и не сыскали. Только сдали крокодила да заплатили штраф за смерть раба Бреса — рутина, которую можно провернуть на любом государственном посту: на удалённых рубежах Дома Тотты хватает небольших участков власти, где бюрократия работает по шаблону и не задаёт лишних вопросов.

На 109й станции нашлась государственная связь. Взломать её и выйти на Креону не составило труда даже мне. Если и попадусь, то лишь на уровне Источника Света — а там у меня блат ангельского калибра. Потому я нагло и без оглядки передал шифрованное послание прямо с борта «32го Лока».

И почти сразу на мониторе вспыхнуло новое личико Креоны — будто она только и ждала этого сигнала.

— Не переживай, канал шифрован, а я хакер с пелёнок! — она улыбалась, и на её зубках бежала бегущая строка, дословно повторяя сказанное.

— Здравствуй, Вирус! Не поверишь, соскучился!

— Ля, баг, чит, посудину, успею надоесть!

— Не понял… Корабль мой взломаешь? Не вычислят?

— Ха, ля, бит… Точно! И мы сейчас говорим из самого дворца Дома Тотты. Кто сунется? — Креона сверкнула красными глазками, будто дразнила невидимых наблюдателей. —

Я тебе обнову пришлю, прошейся.

— Что нового?

— Да так… скорость работы, оптимизация процессов… ну и слежка за тобой!

— Бу… Бе… Так просто слежка?! — от её наглости я рухнул со стула.

— Ну буду знать, где твоя могила! — она снова улыбнулась, и на каждом переднем зубе проявился миниатюрный крестик — как надгробие в мультяшном стиле. — И буду тебе там фотки нежные высылать! Или ты уже кого пригрел?

— Хи, зачем мне это? Как там, кстати, новая жена?

— Замечательно! Она замечательно тратит твои деньги! И если ты ревнуешь, знай: она тебе пока ещё не изменяла. Я стою на страже! — её лицо вдруг начало распадаться на квадраты, как битый видеопоток. — А это что за персона моет коридор?

— Смотрика, точно «32лока» вскрыла, а я и не заметил!

— Колись!

— Да служанка. Грохнула старого капитана и теперь пожизненно в рабстве. Грехи смывает потом и шваброй…

— Ну понятно. Время ты не терял. Красивая Сиянка! Лялядно, ещё спишемся…

Я ещё многое хотел обсудить, но Вирус отключилась. А на экране монитора поползли строчки кода — бесконечные каскады символов, будто ктото вскрывал корабль изнутри. И тут «32й Лок» замер, начав до предела раскручивать реактор

«ТермоПра».

Корабль был старый, а система навигации — ещё старее: скорее всего, её сняли с государственного почтового транспорта. Как Креона смогла заставить эту рухлядь потреблять столько энергии?

Пига примчался в ту же минуту, едва не сбив переборку дверью.

— Капитан, акварум вышел из зоны! — он волновался так, что неосознанно пропускал звуки с буквой «и», и фраза звучала как «акварум выел из зоны».

— Всё норм! Мозоль глаза! — мне хотелось както приучить экипаж, что я способен говорить больше чем четыре звука подряд. Решил плавно увеличивать богатство речевых оборотов — пусть привыкают.

К этому моменту свет на корабле пропал совсем. И самое неприятное — я даже не понимал, как его включить.

«Охуген… Нам через час отчаливать, а тут Креона шалит!»

Мало того, электричество пропало и в транспортных доках. А это уже серьёзно: если отключатся барьеры, космос ворвётся на поверхность Луны Меркури настоящей стихией — холодной, безжалостной и смертельно быстрой.

Через три минуты корабль ожил — с тихим, почти жалобным гудением систем. На мониторе вновь проявилась Креона.

— Так, ВПН установила. Конечно, скорость работы у них

понизится, зато стабильность возрастёт! Ля, Байт… Убожество, как тут люди вообще существуют?

А следом на экран посыпались её фото — в кожаных стропах, в костюмах для ролевых игр, в позах, от которых у обычного человека сбилось бы дыхание. Надо признать, тело она довела до совершенства: придраться было не к чему. Всё буквально светилось.

— Зачем всё это? — я старался показать равнодушие, будто подобные картинки были для меня повседневностью.

— Так проверка возможностей… Должна ведь я тебе помочь!

— Хорошо, только давай в процессе поиска Доктора!

— Уже! На Тотте и Селуре его точно нет. Ло, Сия, Квара и всё, что ниже третьего уровня государственности, — каменный век, уволь!

— Спасибо… Почемуто даже удача не помогает его вычислить. Может, он уже и того… Покажи зубки с могилами для фиксации момента и проверь все события с крушениями кораблей или пропажей — ну, ты поняла.

— Хе, обижаешь, лайфхак! Их тысяча пятьдесят пять за три года с момента его экстрадиции!

— Охуген! Я тюрьмы проверить не могу, а тут… Так много?

— Ну я вычеркнула уже до этого две тысячи событий! Знаешь, он ведь доктор, и у него тридцать три сокурсника, и все — пластические хирурги. Думаю, если тюрьмы мимо, то

хрен ты его найдёшь. Радует, что товар не всплыл.

— Такой и не всплывёт… А знаешь что? Пошлика на КалвЖар Золотого Амунга. Пускай с прибором прищурят местность. Поручи Тройке — может, товар и не покидал планеты!

— Ля, ок… — Креона вновь отключилась, но от её помощи осталась вскрытая полностью сеть связи Дома Тотты. И это было понастоящему круто: теперь я мог сам лазить по новостям, документам, приказам.

За три месяца мы облетели все известные зоны: каторги, колонии, полузаброшенные станции. На половине из них я прошерстил ещё и бумажные картотеки — выгадывал местную личность, переобувался в неё и проверял доступные данные. Это было медленно, грязно, но надёжно: в бумажной пыли пряталось то, что не попадало в цифровые реестры.

— Я знаю этот знак! — ко мне подкралась Эмиля. Она делала это тихо, но с моего разрешения — и я не возражал.

— Откуда?

— Три года скости!

— Ух, опять двадцать пять!

— Слуг нужно поощрять! — она смеялась, не подозревая, на что нарвалась.

— Ха! Сама напросилась!

Я вырвал её душу и затащил в своё первое подпространство. Понимаю, что это достаточно болезненная процедура, но я уже давно собирался навести порядок в её духовном те-

ле. Както привык к внешней душевной красоте, и каждый раз меня коробило от внутреннего содержания служанки.

В подпространстве время текло иначе: здесь не было гравитации, не было запахов, не было боли в привычном смысле. Но была структура — слои воспоминаний, узлы эмоций, узлы вины и преданности, сплетённые в тугой клубок. Я методично распутывал их, стирая лишнее, оставляя только то, что могло пригодиться. Её страх перед отцом, капитаном Мужоором, я не тронул — он был полезен. Её привязанность к банде я стёр, как стирают пыль с полки. А вот её умение видеть знаки и читать маршруты — это я усилил, будто подкрутил яркость на тусклой картине.

Когда я вернул её обратно, она рухнула на колени, тяжело дыша, будто только что вынырнула из ледяной воды.

— Ты… ты был внутри меня! — прошептала она, не в силах поднять глаза.

— Теперь ты немного чище. И полезнее. Но это не всё!

Она кивнула, не споря. В её взгляде мелькнуло чтото новое — не страх, а понимание: она теперь не просто служанка, а часть моего плана

Огонь жизни сжал её оболочку, а печати Высшей сферы укрепили внутренний скелет — точнее, его вообще не было, и я его создал. В зонах третьего уровня, вроде Ло, Гиеры, Квары, о таких техниках и не слышали: все тамошние Просветлённые бегают без внутреннего каркаса души — так, мармеладки, мишки Гамми, мягкие и податливые. Конечно,

и предельный уровень там — Вторая ступень Просветления, а на большее просто ресурсов не хватает. Эмиля Сону мне ещё благодарна должна быть за то, что я выпрямил её развитие, не оставил эту душу рыхлой и уязвимой.

Вернул душу на место — и она ещё два часа стонала, приходя в себя, будто заново училась дышать.

— Про…сти…те…

— Не за что.

— Эт…ооо, знак ообщен…

— После расскажешь. Два часа медитируй!

Но вместо медитации красавица провалилась в глубокий сон на целых два дня. И вот это уже было похоже на ужас — особенно в моей каюте, на глазах всей команды.

«Да и ладно! К ней все ласты нарезали, Сиянки мужикам нравятся, особенно с подрезанными ушами — сейчас хоть отстанут! — пронеслось в голове. — Наградила же её мама красотой!»

Я тем временем выбирал новый заказ. В ленте предложений было практически пусто: либо лететь через кучу секторов и в итоге получить крохи, либо сидеть и ждать. Капитан Краг раньше занимался развозом уже пойманных и осуждённых преступников — в основном это были госзаказы, но иногда попадались и частные: например, отвести вдову на прощание или ещё не вдову на свидание. Желающие собирались на торговых станциях, там отмечались и потом группой навещали не самые весёлые места.

В этот раз на Торговой Станции Тотты в секторе Аугуз желающих не было, хотя рядом находились сразу три колонии. Лететь в следующий сектор мне было невыгодно с точки зрения поиска Доктора, да и колонии не давали запросов на перевозку освободившихся. "Засада прямо какая-то". Оставалось только подбирать крохи в Тюремном кейсе — и я уже сейчас перепроверял, не упустил ли чего.

— Очнулась? — спросил я, почувствовав её духовные волны.

— Спасибо! — она осторожно ощупала себя, будто проверяя, всё ли на месте, и, успокоившись, открыла глаза.

— Неужели поняла, что я сделал?

— Нет, но поняла, чего капитан не сделал! — она улыбнулась, косо посмотрев на свою пышную грудь.

— Ха, это не я пуговку расстегнул, а твоя мартышка Чика. Она так нежно протирала тебя от пыли!

— Она девочка! Ей можно! — Эмиля слегка покраснела.

— Странный вопрос… Ты свободна в этом плане. Но выбор у тебя небольшой. Самого красивого съел Гари.

— Хорошо, у меня нет с этим проблем! Чика всегда под рукой!

— Ха, а ты откровенна! И она ведь девочка! Так что за знак? — я решил перевести тему, пока разговор не ушёл совсем не туда...

— Ну, за свободу я согласна!

— Огонь, но промахнулась! Рассказывай.

— А что рассказывать? Это знак Гилотина. Он у всех в том обществе. Мой отец хотел его получить, но кандидатуру отклонили — типа не дорос.

— Что за общество?

— Четырёх. Точнее, Необей. Высшая каста. Всё, что я знаю.

— Ха, тогда свободна… Хотя стой! Буран знаешь такого? — я быстро глянул по Госсвязи: у него такой же знак был выжжен на плече, и его нужно было этапировать на казнь с Ло на Тотту.

«Странно… Неужели казнить на Ло не могут? Огонь, 3000 Гао!» — мысль мелькнула и зацепилась.

— Это страшный человек. И он единственный, кто смог кинуть моего отца на деньги.

— Поподробнее!

— Тр…и… — она хотела продолжить, но вовремя остановилась, будто сама испугалась собственных слов. — Он как бы главный и держит общаг воробьёв. Его сдали, неизвестно кто… А вторую ступень Просветления казнят демонстративно на Тотте, и тот, кто его туда доставит, автоматически превращается во врага Четырёх!

— Фи, а Госслужбы? Полно же…

Я залез в программу заказов и поразился: все корабли ГСН, которым поручали этот этап, резко «ломались» при выполнении приказа. Не аварии, не технические сбои — а именно отказы систем, будто ктото дёргал за невидимые ни-

точки.

— Ну что я и говорила. На ГСН тоже распространяется. Организация вырежет всех, в том числе и детей.

Я понял: пора крутить рулетку. Пока это был единственный след, ведущий к Доктору. И он открывался мне с другой стороны: именно на его плече я видел такой же знак, Гилотины.

Рулетка решила судьбу «Бурана». Мы летим на Ло.

Планета Ло и правда выглядела как величественная белая великанша — словно гигантский шар из чистейшего льда, и лишь узкая полоска экватора переливалась тёмными, почти чёрными цветами, будто ктото провёл кистью по белоснежному холсту. Горы делили её ровно на две половинки, и именно на их склонах кипела жизнь: бурные реки, широкие долины и луга, которые прогресс постепенно отвоёвывал под новые уровни подземных городов. Цивилизация здесь не столько росла вверх, сколько углублялась вниз: громадные заводские цеха, искусственные фермы, рыбные хозяйства уходили на десятки километров вглубь коры. И среди всего этого — десять миллиардов человек, для которых поверхность была лишь фасадом, а настоящей жизнью считался многоярусный подземный мир.

Были здесь и коренные жители — снежные алыву. Им не страшны ни метели, ни морозы, что неделями сковывали поверхность. Их главное ремесло — охота на морских глубоководных коров, этих великих странников тёмных вод, чья

сила и выносливость будто передавались воинам алыву: считалось, что сила их бойцов — в крови этих созданий. Буран вышел из этого народа и сумел достичь невиданных высот, став Ясно Просветлённым десятой ступени. Но он отошёл от народных промыслов и подался в бандиты, где особой жестокостью и расчётливостью добился положения одного из главных столбов преступного мира. Крови на нём было много, и каждая капля, пролитая им, только укрепляла страх, который вызывало одно его имя.

Это всё, что мне удалось нарыть в сети про злодея, прежде чем я решился на разведку. Нарываться особо не хотелось, но и упустить единственный след к Доктору было нельзя. Потому я и прилетел на Ло — оглядеться, присмотреться, а вдруг сам Буран ненароком выдаст тайну знака восьми клинков и шестнадцати ножей.

Тайными путями я добился встречи с ним — через старшего офицера охраны Королевства Ло. Сам Буран, стараниями короля Ло Ияка Великого, за свою бандитскую карьеру получил ошейник с блокировкой сил. Битва тогда вышла грандиозной: два практически равных противника, и исход решил лишь Флот Тотты со своей формацией угнетения. Оказалось, Буран иногда появляется в нижних регионах государства — и случай для встречи выдался особенный.

«Вот и забрали бы окаянного с собой!» — мелькнула мысль, пока я всё взвешивал. Но тут же понял: они здесь — закон. Его ещё нужно было официально осудить, чтобы эта

система признала его своим врагом и позволила этапировать.

— Пять минут! — тюремщик открыл громадную чугунную дверь, говорил он тихо, будто боялся разбудить хозяина.

С первого взгляда меня накрыл странный диссонанс: тюремный коридор и камера смертника выглядели так, будто их перепутали с королевскими покоями. Позолоченная лепнина, изящные узоры, резьба по камню — всё это ставило меня в тупик.

«Королевские покои?» — пронеслось в голове.

— Хорошо, я постараюсь успеть! — так же тихо ответил я охраннику.

— Тихий, кто там? — послышался голос с лёгкой хрипотцой.

— Господин, к вам по разрешению офицера!

— Очередной умник, веди…

Когда я вошёл, Буран сидел в полумраке, и даже в этой позе чувствовалась его звериная уверенность.

— Господин Буран, мне нужна некоторая информация, и я уйду. Или мы уйдём, точнее, улетим вместе! — я постарался объяснить сложность момента, не показывая лишней спешки.

— Капитан? Одинокий?

— Вы умный и опытный человек. Мне нужна информация…

— Меня такие, как ты, посещают по пять раз в неделю! В мозги себе нагадь! — он усмехнулся, и в этом смехе не было

ни капли веселья.

— Вот этот знак. Посмотрите на него. Мне нужно найти этого человека. И всё!

— Хахахахахах! Ты даже не понимаешь, о чём ты просишь! — его смех прокатился по комнате, будто эхо в пустой пещере.

— Хорошо. Можем поговорить и по дороге на Тотту…

— Хахахахаха. Не могу понять твоей значимости! Но ты спрашиваешь слишком много. Хочешь жить — проваливай! Я сказал, проваливай!

— Вас понял. Пойду подготовлюсь к полёту. А Буран может и завещание пока написать!

Я не стал совершать необдуманных поступков. Нет, я не боялся, вряд ли ктото здесь мог мне всерьёз навредить. Но я увидел характер Бурана: его принципы не позволят ему просто так выдать нужную информацию. С другой стороны, он точно знал человека с тем самым знаком.

Три дня я провёл на верфях Ло, занимаясь ремонтом и модификацией «32го Лока». Приходилось трижды спускаться за саму планету, челноки по расписанию кружили от торговой станции на орбите к городам, доставляя детали и документы. Я посещал промышленные рынки, подписывал нужные бумаги, и с каждым таким документом в деле с Бураном прибавлялось всё больше бюрократии.

«Однако неустойку они мне выкатили большую, если Буран не будет доставлен. А за его побег вообще придётся ли-

шиться Золотого Амунга!» — эта мысль не давала покоя, но я старался не показывать волнения команде.

— Капитан, мы выживем? — Пига задал вопрос, выражая мнение всего коллектива.

— Пи, знай Ги! — я задумался. В душе капитана Крага так и не нашлось ответа на вопрос, почему Пига был для него больше, чем просто первый помощник. Но сейчас это было не главное.

— Серьёзно, я уверен. И сам решишь, что будет, когда завершим доставку!

— Я уйду!

— Так и быть!

Бурана доставили в трюм в громадной клетке — её опускали краном, будто перевозили не человека, а живую стихию. Его усыпили газом, чтобы избежать лишних проблем.

«Могли бы и насовсем!» — мелькнула циничная мысль, но я тут же отогнал её.

Теперь он просто будет спать всю дорогу, и поговорить, скорее всего, не получится. Тем более нас будут сопровождать ещё девять обезличенных солдат — все уровня Ясно Просветлённого девятой ступени. На Торговой станции ЛО Прайм произошла ротация: сопровождающие Рыцари Тотты возвращались домой, но в каждом секторе нас будут встречать и охранять военные патрульные корабли.

— Ну вот, столько мальчиков, и все в броне. Как оценить? — Эмиля принесла мой обед и демонстративно возмутилась,

будто сама хотела быть единственной, кто имеет право ворчать на капитана.

— Ты, кстати, хорошо готовишь! — я решил похвалить её, чтобы она побыстрее ушла и не задавала лишних вопросов.

— Девять рыцарей Тотты. Их сто процентов ждут семьи. Или тебе нужна разовая сделка? А Чика?

— А как вы, капитан, на самом деле выглядите? — она вдруг задала вопрос, который, казалось, носила в себе давно.

— Странный вопрос. Кто видел — молчит…

— Поняла… Посмотрю, как вас те Необеи… приговорят. Надеюсь, меня не тронут! — Эмиля демонстративно хлопнула рукой по пустому подносу и вышла, оставив меня наедине с моими мыслями.

Я ещё раз проверил крепление клетки и саму её конструкцию: тёмные стальные трубы решётки, духовный барьер третьего уровня и слабое фиолетовое свечение тела внутри. По контуру лица сложно было судить, точно ли это Буран, но моё дело было простым — доставить клетку с содержимым.

Отправились мы только на следующий день — по личному распоряжению короля. Три военных малых корабля класса «Аллигатор» сопровождали нас до первого маяка и точки прыжка. На выходе из сектора нас уже ждали: два малых катера и один корвет класса «Дракон».

Сектор 2 «Обруч» не имел ни одной полноценной планеты — его освещала нейтронная звезда, и в её резком свете переливались миллионы астероидов. Весь этот мир будто кру-

жился в медленном вальсе, и время от времени до нас доносился редкий, но отчётливый треск — столкновение скал гдето в глубине пояса. Этот звук проникал сквозь обшивку корабля и даже сквозь моё телоартефакт, вызывая странное, почти нервное волнение.

В секторе работало десятка два добывающих предприятий и столько же обогатительных. Здесь же находилась и военная база — последняя граница королевства Ло. Мы не спешили: астероидный пояс тянулся длинным обручем, отсюда и название сектора. Всего таких обручей было двенадцать, а наш маршрут шёл по касательной, задевая 2й, 3й и 4й. На преодоление этих секторов ушло шесть часов: у каждого маяка постоянно толкались гружёные транспортники, и приходилось стоять в очереди. Только в последнем, 4м «Обруче», капитан корвета сопровождения сработал на опережение — заранее занял для нас очередь, и это сэкономило нам время.

Если смотреть на космическую карту в трёхмерном виде, то в следующем секторе мы резко нырнули вниз. Дальше военных эскортов уже не было: считалось, что в секторах Селура (уровень 4) напасть могут только смертники. Но на границе мы простояли пять часов. Переход с Третьего уровня государственности на Четвёртый — отдельная история: документы проверяли два часа, а всей команде на правую руку прицепили браслеты, дающие право пребывания на территории Селура сроком на две недели.

Я и Эмиля такой чести не удостоились. Её документы поз-

воляли попасть даже на Тотту — чего уже не мог себе позволить капитан Краг. Получалось откровенное неравноправие: рыцари Тотты обладали большими полномочиями, чем я или любой человек с Третьего уровня. Исключение, наверное, составляла только королевская семья.

«Интересно, я по-настоящему могу попасть только на Источник Света (уровень 6)? И какие критерии нужны, чтобы попасть в Тысячу Миров (уровень 7)?» — задумался я и тут же сам себе ответил: «Цель далёкая. Высшая сфера…»

До самой Селуры оставалось ещё восемь прыжков, и каждый раз, подходя к новому маяку, я крутил свою внутреннюю рулетку, ожидая нападения.

Чутьё не подвело в момент прохождения Маяка Кашл. Я активировал иллюзорный барьер — тот самый, который три дня мастерил на Ло. Нас действительно ждали, укрывшись в тени Луны Ва.

«Ха, точно меня высматривают!» — мысль была почти будничной, будто я выглянул изза угла и увидел толпу, которая поджидает у подъезда.

Барьер Иллюзии был достаточно примитивным, хоть и четвёртого уровня: его сфера, словно глаз, воспринимала свет и по обводному маршруту ретранслировала его на другую сторону, создавая условную невидимость. В космосе, особенно в секторах с одной звездой, он работал отлично. Но был и недостаток: духовные волны от нашего «32го Лока» оставались видны всем. Поэтому я дополнительно акти-

вировал сферу домена своего разума.

Ещё одним выдающим нас следом был шлейф ионных двигателей. Чтобы запутать следы, я установил дополнительные ионные распылители: за нами оставалось облако сложной формы. Было понятно, что ктото пролетел, но в какую сторону — вопрос. Особенно при нашем маневрировании. Сейчас я вообще заглушил двигатели, и корабль двигался по инерции после выхода из пространственного туннеля в сектор Вафф.

Ожидающие почти не прятались: десяток малых катеров и три корвета класса «Феникс» делали вид, что головное судно ремонтируется.

— На «Фениксах» летают непростые люди! — сказала Эмиля Сону. По моему приказу она сидела рядом с советником, не мешая, но оставаясь в курсе происходящего.

— Герб странный: три змеи.

— МУШ Кива. Капитан может начать бояться. Три змеи — это их боссы, и они на последней стадии Просветления.

— Огонь, но мне не о чем переживать. Разница между Вознесением и Просветлением — целый океан.

— Всё дело в том, что, говорят, у них одно умение — луч разума, и именно его они доводят до совершенства.

— Эм, они из Необеев?

— Пэу…ппп… Кто тебе об этом скажет!

Мы плавно, без лишней суеты, проскочили мимо и скрылись за необитаемой планетой Вафф.

— У следующего маяка «Росс» они точно ждать не будут! Там, насколько я знаю, военный форпост — списанный фрегат, прикованный как маяк к координатам. Или это в следующем секторе? — Эмиля выдавала знания, унаследованные от отца: они много летали в секторах Селуры.

— Нет, в этом. Его огни уже видны! — передняя камера тоже была мной модифицирована лично: я увеличил пропускную светосилу объектива в два раза. Иметь объективную картинку за бортом — вопрос выживания.

Эмиля уставилась в монитор, пытаясь по огням подтвердить своё предположение. В этот момент в рубку ворвался один из рыцарей Тотты.

— Лейтенант Рест Костон. Мы почувствовали присутствие силы разума! — его голос звучал электронно, с акцентом Тотты, и я с трудом разобрал слова — то ли микрофон был неисправен, то ли динамик.

— Всё нормально, это защитный…

Не успел я закончить фразу, как тонкая, словно игла, ментальная энергия ворвалась в мой домен закона. Луч пробил щит корабля и мгновенно расширился до его размеров.

Раздался скрежет металла, служанка пронзительно вскрикнула, а лейтенант рухнул, будто оловянный солдатик. Управление перехватил мой компьютер: первая часть моего сознания отключилась, получив мощный отскок от пробития домена закона разума. Рест окончательно грохнулся на палубу только тогда, когда мы выходили из первого спонтанного

прыжка. Следующий прыжок уже сделал я сам, перехватывая управление.

Атака шла из пустоты: я не видел даже духовных всплесков. Я ответил ударом сопоставимой силы, раскрутив червоточину. Бил не точечно, а по всей области. Атакующий проявился из барьера сокрытия, осыпавшегося, как битое стекло: это был громадный, словно айсберг, фрегат с двадцатью орудиями. Но самым страшным были не три змеи на его борту, а рой ракет, летящий в нашу сторону.

Ещё один прыжок — на этот раз я переместил весь корабль собственными силами, но смог сдвинуться лишь на тридцать–сорок километров. Выпустил заготовки из миниторпедного отсека, создав стену огня, и снова прыгнул, уходя подальше от фрегата. Красные точки на мониторе показали, что эффект был, но я выиграл не больше минуты. Для следующих прыжков требовалось больше времени.

Спонтанно я решил проверить возможности своего тела-артефакта. Взвинтив двигатели «32го Лока» до предела, я покинул корабль. Я рушил пространство и взламывал управление ракетами, скорость моего перемещения резко возросла, а Чёрная Звезда тонким лучом разрезала малый катер на две части.

«Обидеть Возвышенного может не каждый. А выжить после этого — ещё сложнее!»

Вся группировка, поджидавшая нас в тени Луны Ва, теперь была передо мной — на растерзание. Бой длился ров-

но три минуты. Поле осталось усеянным обломками, которые медленно уносила гравитация планеты Вафф. Уйти смогли только один корвет и фрегат — на прощание окатив нас ядерным зарядом. Яркая вспышка озарила пустоту, но я свернулся в «вишенку» и не получил повреждений. Конвекция Гламма запрещала использование ракет мощностью больше одной килотонны, поэтому меня просто отбросило на пятьдесят километров в сторону.

Приняв облик рыцаря Тотты, я замер на фоне обломков. Такое сражение сложно было не заметить. Странно, но на подмогу прибыл патруль Селура: они отдали честь сигнальными огнями и ушли в сторону Луны Ва, огибая зелёный ядерный шар. Основная вспышка уже угасла: вакуум космоса за три минуты стирает следы даже малого Армагеддона.

«Почему Селур? Следующий сектор граничит с нейтральной транзитной зоной. Я сам через переход Третьей звезды Инна попал из владений Луры в Дом Тотты. Должны были прийти корабли самой Тотты!» — эта мысль царапала сознание, но времени на раздумья не было.

— Командир, корабль сильно не пострадал! Заключённый на месте! — ещё один рыцарь Тотты подлетел ко мне и отчитался, заметно успокаивая. Их броня была универсальной и позволяла спокойно существовать в открытом космосе, фактически выполняя роль миниистребителей

Видел, как рыцари Тотты прикрыли «32й Лок» своими щитами — корабль и правда был слишком медленным, что-

бы самому уклоняться от летящих обломков. Принять облик лейтенанта оказалось хорошей идеей: никто не задавал лишних вопросов, пока я мчался к рубке — нужно было срочно вернуть себе роль капитана и взять управление обратно.

Рубка приняла на себя основной ментальный удар: переборки вибрировали, экраны мерцали, приборы срывались с креплений. Трюм пострадал меньше, но и там хватало бед. Рыцари быстро пришли в себя и успели выправить ситуацию — их выучка и универсальные доспехи, работавшие как миниистребители даже в вакууме, выручили.

Но самое страшное случилось с клеткой Бурана: она дёрнулась с места. Цепи выдержали, а вот кронштейны крепления вырвало с мясом. Клетка повисла на натянутых цепях, раскачиваясь, будто маятник в безумных часах. И хуже всего — погиб Хой. Его небесный уровень не оставил ему ни единого шанса: душу парня просто разорвало на клочки, хотя тело осталось нетронутым, без единой царапины. Жалко паренька… Мог бы и жить.

Остальные — Пига, Сига, Гига — успели укрыться в барьере «ТермоПра» реактора. Там было тесно, шумно и пахло перегретым металлом, но это спасло им жизни.

Я примчался в рубку, уже приняв облик капитана, и первым делом хотел узнать, что с Эмилией.

— Ха, вы ей помогли? — спросил я лейтенанта. Рест Костон снял шлем и держал тело Эм, пытаясь привести её в чувство.

— Она дышит, но без сознания! — он ответил, и в его голосе слышался испуг — не столько за себя, сколько за неё.

— Ха, она действительно хороша. И хорошая актриса! — я усмехнулся, одновременно просматривая показания приборов. Системы медленно возвращались в норму, но ошибок было больше, чем хотелось бы.

— Я потомственный военный! — ответил Рест, будто оправдываясь за свою молодость.

В этот момент Эмиля тихо простонала и открыла глаза. Рест добавил, чуть понизив голос:

— Очень плохо, что вы увидели моё лицо…

Войдя в рубку, я сразу понял: она притворяется. И молодой лейтенант вызывал у неё не столько страх, сколько всплеск азарта. Для неё это был новый трофей, новая игра.

— Зато я поняла, что вы так красивы, Рест… — она начала заигрывать, растягивая слова, будто пробуя их на вкус.

Ну всё, лейтенант попал в её сети. А через неё — и в мои.

— Вы тоже… — начал он, но не успел договорить.

— Что вы с ним сделали? — Эмиля ждала поцелуя, а вместо этого увидела, как лицо лейтенанта застыло на полуслове, обездвиженное, словно вырезанное из камня.

— Так, немного поковыряюсь в сознании. Он не поймёт, когда очнётся, — я пожал плечами, будто речь шла о настройке прибора, а не о чужой психике.

— Как с вами, Возвышенными, сложно… А можно я его поцелую, когда он будет в сознании?

— Валяй. Так будет проще разыграть ситуацию.

— Интересно, а может, они все так красивы? И я выбрала не самый…

— Нет, этот лучший. Внешне и по характеру. Но он упёртый, и его камень в груди так просто не растопить, — усмехнулся я.

Через пять минут этих «лобызаний» Рест пришёл в себя. Он выглядел ошеломлённым, но, едва ощутив вкус её губ, оттолкнул девушку и подскочил, будто ошпаренный. Тут же надел шлем, не сказав ни слова, и молча вышел из рубки.

— Он действительно ничего не понял! — протянула Эмиля.

— Ещё как понял. В том смысле, что сиянка Эмиля ему приглянулась, — я рассмеялся, но смех вышел сухим, без веселья.

Дальше было не до игр. Нужно было разбираться с кораблём. Нам разрешили зайти в ремонтный док — повреждения оказались серьёзными, и продолжать путь в таком состоянии было самоубийством.

По дороге мы простились с Хоем. Его прах развеяли в космосе — ионный двигатель за долю секунды превратил его в тонкую пыль, разлетевшуюся среди звёзд. Хой был с планеты ОНН, а их обычаи велели кремировать тело и предать прах океану. Космос — тот же океан: холодный, бескрайний и равнодушный, но он принял его, как принимает всех.

Глава 4 Листи.

Главный инженер, который соизволил осмотреть моё «корыто», вынес окончательный вердикт: списать. Ремонт нерентабелен — повреждён основной лонжерон левой опоры корпуса. А ведь именно на нём крепится одна из нагнетательных турбин энергии Пра.

Надо сказать, «32й Лок» и не такое повидал за свою столетнюю службу. Но эта маленькая пробоина породила трещину длиной в полметра — и остаётся только удивляться, как мы вообще смогли дотянуть до дока своим ходом. Нам ещё и повезло: доки Центральной Базы сектора Выфф как раз имели свободное место. Будь иначе — может, я бы и осмелился лететь дальше, навстречу печальному концу корабля.

«Вот так. Где-нибудь на вираже ещё раз потерять турбину… Хаха. Это судьба. Буран, прости!» — пронеслось у меня в голове.

События дня разбирала специальная военная комиссия. Бой в секторе Селура, почти на самой границе нейтрального сектора, вызвал резонанс — дело дошло до верхушки Тотты. Вердикт был однозначен: Бурана казнить на фрегате «Маплали Круа». Он, кстати, формально считался территорией Тотты, так что юрисдикция у них была.

Мне даже не дали шанса поговорить с приговорённым.

Его вместе с клеткой увезли на портовом тягаче и подвесили прямо в разрезе ствола ионной пушки 1000го калибра.

«Очень оригинально!» — подумал я, не скрывая иронии.

Я подписал документы об удачной доставке и получил вознаграждение. Правда, остался без корабля. Его оценили как металлолом и выдали компенсацию — всего 25 Гао. Не 1000, не 500 и даже не 100. Мотивация была железной: утилизационный сбор составлял 2000 Гао, так что ещё и повезло, что не пришлось доплачивать.

«Сука, хорошо хоть с клеткой Бурана взвесили! Она, по ощущениям, тонн пять весила… А то ещё и доплатить пришлось бы…»

В надежде, что душа этого типа всё-таки в конце концов попадёт в мой обелиск, я налил вина и остался среди трёх десятков зевак, чтобы посмотреть на испарение Просветлённого Второй ступени. С внутренней палубы верфи открывался отличный вид — буквально от первого лица.

Три хлопка ионной плазмы — и клетка испарилась вместе с содержимым. К этому моменту я уже принял миниформу своего тела и вылетел за добычей. Я завис выше орудия фрегата, ожидая хоть чегото от Бурана.

«Огонь… А у меня что, дежавю?»

Второй раз в жизни у тела во время казни воруют душу. Я чувствовал: когда клетку доставали из трюма моего корабля, душа в теле была. Но теперь остался только пепел — и где она?

«Провал по всем фронтам!»

Пига, Сига и Гига простились с «32м Локом» и пришли за расчётом.

— Капитан, мы решили сойти с трапа!

— Я так и думал. Но вы молодцы. Вот, 3000 Гао — делите поровну! — я говорил и видел, как у ребят глаза на лоб полезли от такой суммы. Впрочем, я и сам понимал: у меня впереди большие планы.

— Мы решили.

— Значит, пока. Приятно было поработать!

Скорости, с которой они поделили деньги, позавидовала бы даже денежная машинка. Спрятав по 1000 Гао в карманах, парни пожали друг другу руки и разошлись, как в море корабли.

Незаметно сзади подкралась служанка. Смотрела жалостливыми глазами и тихо спросила:

— А я тоже свободна?

— Ха. Прошло 23 года?

— Понятно… Но…

— Пошли. Нам ещё нужно найти корабль. Может, даже купить новый. Если мне не изменяет память, М7корвет может поместиться в главный трюм… Но это не точно. Нужно разузнать.

— Вот только встретила, можно сказать, свою судьбу, вторую половинку, и опять меня никто не обнимает по ночам!

— Отличный повод, чтобы напиться! Но давай шевелить

каблуками… О, пардон, сапогами. Ты почему меня позоришь? Где твой ридикюль? И где Чика?

— Моя жизнь поставлена на 23 года… на паузу. Буду ходить и позорить своего господина! — она забралась на тумбу с большой пальмой и громко закричала: — Мой господин меня не любит, во всех см…

Я отключил тело от сознания — зачем мне эти цирковые представления?

— Чика, спускайся. Я тебя нашёл!

— Дурень с обезьяной говорит! — пробормотал мимо проходящий старичок в свободном халате. Похоже, коренной селуровец. Он лихо отпрыгнул от меня и покрутил пальцем у виска.

— Сам такой! — ответила ему Чика, спрыгнув мне на плечо.

— Святая обезьяна! Продай! — старичок снова подскочил ко мне.

— Друзья не продаются, — спокойно ответил я. Чика тут же возгордилась, показала старику попу и напоследок помахала хвостом.

— Чего только в этом мире не бывает! Обезьяна сильнее хозяина! — мужик понял по выражению питомца, что лучше от нас отстать.

Я не светил свою силу, а тут вообще случайно скатился до полусвятого уровня. Освободил сознание служанки: она хотела снова начать орать, но Чика засунула ей в рот ещё

не чищенный зелёный банан — только что сворованный с декоративной пальмы в главном зале космопорта.

— Ты что, с ним заодно? А кто за тебя вытащил из лап тигра?

— Ты его рабыня, и всё твоё — его. Я тоже… А он лучше меня кормит, вдобавок! — Чика с недовольством разворачивала недоспевший фрукт.

— Реально, в мире столько странностей бывает! Обезьяна умнее хозяйки! — не удержался я от шутки.

— Да вы… Да нет, ну нет же! — Эмиля, витая в облаках, только сейчас поняла смысл моей фразы.

— Не топай ногами, тебе не к лицу. Пошли. Нам ещё билеты купить нужно на Станцию Красной Звезды Инна.

— Ой, а я туда и напрашивалась! Там такие магазины — можно купить от прокладок до фрегата класса СФ1!

— Ты там давно была?

— Ну конечно! Я там как рыба в воде! Отец часто под Новый цикл вывозил за покупками. Инна ведь нейтральная зона. Товары там есть из Огня, Воды, Луры, Тотты… Да и это один из трёх переходов во владения Огня! Но змей я не очень люблю!

— Понимаю, что «давно была» — это обозначение временного интервала. Но логично предположить, что каждый Новый цикл — это 19 месяцев назад? — вставила свои пять копеек Чика.

Я рассмеялся и подставил хвостатой руку. Мы громко

хлопнули ладошками.

Однако добраться до следующего сектора получилось вовсе не быстро. «32й Лок» пролетел бы это расстояние за три часа, а сейчас у нас ушло 23. Всему виной какаято шишка из верхушки Тотты: вместе с ней шла километровая армия кораблей в охране. Маяк был всего один, а они влезли без очереди, полностью игнорируя общественный транспорт.

Я уже был в секторе Инны, и почемуто он в первый раз меня так не впечатлил. Всему виной, наверное, предвзятое отношение к Тотте. Да и летал я только в секторах Луры, а там всё гораздо величественнее. Золотая Династия, хоть и меньше Тотты, но както всё в ней сбалансированно, продуманно: везде чистота и порядок. Может, конечно, это от менталитета исходит, но факт остаётся фактом: если выбирать между Тоттой и Лурой, я бы точно жил в золотых цветах.

Сектор Инна хотя и нейтральный, но правоохранительная система и законы в нём — от Тотты, поэтому и царит бардак. Тотта раньше только от Красной Звезды Инны и начиналась, но правдами и неправдами они у Сейлура отжали три сектора. Поэтому нейтральная зона словно отрезает этот «аппендикс» от основной территории. Скоро, наверное, Тотта присвоит и Вафф, но там безжизненная планета, ископаемых нет, так что она не торопится.

— Ты смотри, какая громадина! Только представь: она размером, наверное, с Онну, — восхищалась Эмиля, глядя на Торговую Станцию.

Не знаю почему, но чем ближе мы подходили к магазинам, тем сильнее Эмиля становилась похожа на маленькую девочку — по крайней мере, поведением.

— Ху… Я провалил задание, теперь даже не знаю, с какого конца подступиться, а у тебя только тряпки на уме!

— Задание — тот тип со знаком?

— Да… Он очень важен в одном вопросе!

— Ну, не нашёл. Может, он уже в железном ящике к звезде летит. А может, уже прилетел и испарился…

— Вот этого и не хотелось бы!

Мы медленно протиснулись через арку космопорта, а дальше начиналась длинная широкая улица с тысячами проходов. Станция действительно была громадной: высокий светлый потолок, море видеорекламы и толпы промоутеров. Торговля — вот двигатель этого места. Станция будто жила своей собственной жизнью: гул голосов сливался с мерцанием голографических витрин, а воздух был пропитан смесью запахов — пряностей с дальних планет, горячего металла, сладких духов и чегото неуловимо технического, будто сама станция дышала механизмами. Казалось, здесь можно найти всё, что угодно: от редкого кристалла из туманности Ксара до старого навигационного чипа, который ещё помнит маршруты времён Первой Экспансии. И каждый уголок станции шептал одно и то же: «Здесь решают судьбы — и делают состояния».

Из толпы вынырнула женщина — судя по походке, она це-

ленаправленно двигалась к нам. На ней был чёрный плащ без рукавов, глубокий капюшон скрывал лицо.

— Николай, вас ждут! — сказала она и показала мне знак Евы. Затем демонстративно пригласила именно меня, чуть отодвинув служанку.

— Хорошо, одну секунду! — ответил я незнакомке и проявил денежный талисман — своеобразную банковскую карту, отличие которой в том, что она активизируется духовной силой. — Эм, приоденься! Много не трать! Я сам тебя найду чуть попозже!

Я отправился по следам незнакомки. Чика попрежнему сидела у меня на плече.

*****

Торговые ряды первого этажа.

«Эх, много не трать? Это сколько? Приоденься — это трусики поменять? Вот почему нельзя было просто сказать: Эмили, купи себе одежды в пределах двадцати тысяч! Э… Да я губу раскатала! Хотя бы пяти тысяч…»

— Женщина, а как узнать, сколько на этой табличке денег?

— Девушка, расходы нужно всегда рассчитывать! — пожилая женщина ответила с лёгким упрёком. — Я вот всегда знаю, какой суммой располагаю.

— Извините, просто муж дал, сказал: «Купи», а бюджет у нас общий. Мог и в карты проиграть! Мужики ведь такие!

— Это да! Но если он такой — бросай, не задумывайся!

А сумму баланса можно в банке запросить. Ищи отделения — тут их много: ПСТ, ПСЛ, ПСО, ПСВ — всё на вывесках.

— Ой, спасибо!

Эм летела по коридору в поисках банка, но только через три квартала ей попалось небольшое отделение ПСЛ.

— Здравствуйте! — она поздоровалась со всеми подряд и теперь выискивала, к кому бы обратиться.

«Толстый! Длинный! Некрасивая! Усатый!» — мысленно перебирала она варианты.

В зале было много посетителей, и обычно никто не думал так громко. Менеджер зала Альфр тоже оценил потенциальную клиентку и особого желания подходить к ней не испытывал. Но тут он вспомнил утренний выговор от босса и нехотя начал пробираться к незнакомке, выглядевшей как девушка из глубинки. Так уж повелось на Тотте: к красивым Сиянкам относились примерно как к бездомным кошкам — ктото подаст милостыню, ктото приласкает словом, а ктото и пинок может отвесить.

— Что вы, девушка, тут забыли?

— Мне нужно узнать, сколько тут денег! — Эмили протянула чёрную табличку.

— Это дорогая вещь, но если вы её украли или нашли — она полностью бесполезна. Она активизируется только духовным отпечатком, — Альфр брезгливо взял в руки чёрный кусок нефрита.

— Муж дал, и отпечаток точно есть! Скажите, сколько

там!

— Ну хорошо. Пройдёмте! — Альфр не отличался вежливостью и просто быстро зашагал к своему столу. У него был персональный сканер, и он мог быстро помочь Сиянке. — Приложите руку, проявите духовную силу.

Сканер на долю секунды будто засомневался, а потом весело пропел: «Добро пожаловать в Банк Свет Луры».

— Ой, а что это за знак? — Эм переспросила, увидев в графе «Доступно» перевёрнутую восьмёрку.

— Ээ… Наверное, ошибка! Давайте ещё раз.

Повторное сканирование выдало тот же результат.

— Это бесконечный лимит! — Альфр достал очки, протёр их и вгляделся в экран, будто не веря собственным глазам.

— Так сколько у меня денег?

— Нне знаю! — он растерялся.

— Лимит… Значит, всё пусто? Я даже трусов купить не смогу?

— Нет, это значит… — Альфр встряхнулся, вспомнил тренинги по продажам и махнул рукой. — Пройдёмте со мной!

Эм напряглась: онато просто хотела узнать баланс! Но решила не убегать и послушать, что скажет этот умный менеджер в очках.

— Хочу порекомендовать вам кольцо для хранения — последняя модель. Белое золото, алмазное обрамление, внут-

ри — пять кубических метров, с самой передовой системой хранения!

— Стоп, вы хотите сказать, я могу его купить? — Эм быстро считала нули после единицы. — Сто тысяч Лур?

— Уважаемая клиентка, сегодня оно вам точно понадобится! — Менеджер уже не шутил: годовой план буквально маячил у него перед глазами.

— Хорошо, — Эм решила подыграть этой, как ей казалось, злой шутке.

— Замечательно! Есть ещё браслет для хранения. Тоже новая модель…

— Нет, кольца достаточно! — Эм перебила менеджера, но в голове уже мелькали радостные мысли.

Эмили Сону, всё ещё не веря, ещё раз погладила бриллиантовую дорожку на шинке кольца. Приятное тактильное ощущение будто возвращало её в реальность. Оставалось только понять: при бесконечном лимите — это всётаки сколько?

«Эх, может, вернуться и браслет забрать? Нет, сначала нужно построить свой новый образ!»

— Альфр, почему не работаете? Что вы мне сегодня с утра обещали?

— Босс, я его продал!

— Что ты продал?!

— Я продал кольцо Императрицы и выполнил годовой план!

— Тебя что, обвели вокруг пальца? Дай платёжные документы… — Босс Варрол уже хотел нажать красную кнопку, но на экране отчётливо высветилось: «100 000 оплачено. Золотая Династия 708».

Варрол тоже сел и задумался. Только что в его банке побывал «золотой» клиент с самой Луры!

«…А этот Альфр точно не оказал ему достойного приёма! Но как его наказать? Ведь план он точно выполнил и, пожалуй, заслуживает прибавки!»

Эм неслась по коридору. Она, конечно, уже переоделась, но первый этаж для владелицы безлимитной карты быстро стал казаться примитивным. Да и второй тоже.

«Какой смысл смотреть второй и третий этажи? Девятый — вот там самое интересное! Я достойна только коллекций с девятого!» — такой поворот событий Эмили даже не могла представить во сне.

Швейцар у лифта вывел её из полёта фантазии.

— На верхние этажи пускают только с обеспечением гарантий на пятьдесят тысяч золотом Источника Света.

— Есть гарантии. Куда приложить? — Эм чуть приподняла руку, демонстрируя кольцо.

Швейцар оценил наряды с первого этажа, а потом наконец заметил колечко на руке красотки.

— Извините, не сразу понял ваш статус! Проходите, я вас лично провожу. Какой этаж?

— Девятый. Думаю, там не так всё дорого, как на одинна-

дцатом.

— Вы у нас впервые?

— Да, — соврала Эм. Когдато с отцом она была на четвёртом этаже — тогда они купили те самые старые сапожки на втором. Они верой и правдой служили ей уже семь лет. Но вспоминать об этом сейчас казалось почти предательством по отношению к себе новой.

— Тогда вам обязательно стоит посетить Модельный дом госпожи Валисс.

— Спасибо!

Швейцар вывел на боковом экране карту девятого этажа:

— Как поднимемся — прямо, а потом направо до конца.

Эм немного торопилась, но время будто тянулось. Лифт поднимался довольно быстро, просто между этажами было около ста метров пространства. Станция действительно была огромна.

«Интересно, сколько мне перепадёт чаевых от мисс Валисс?» — старый Ринн только сейчас задумался, оценив красоту Сианки.

В Модном доме госпожи Валисс Эм приняли с распростёртыми объятиями. Она не просто перемерила новую коллекцию весеннего сезона — над ней ещё и поработал личный стилист со сложным именем Илиало. Всего за десять тысяч Гао он сотворил маленькое чудо.

Новый облик пьянил! Эм красовалась перед зеркалом, и счастье накрывало её, как цунами.

«Эх, жалко, папа не видит… И такая красота, по любому, достанется этому небритому и провонявшему старикашке! А как иначе — блистать при свете дня и страдать по ночам? Всё идеально! Ох, о Рыцаре придётся забыть!»

И тут она практически села на пол. В холле висел громадный экран, на нём шёл прямой репортаж о прибытии Великой Листи с самого Источника Света. Но главное было не это. Рядом с ней стоял молодой человек в белом костюме с вензелями Золотой Династии Луры и обворожительно улыбался. У его ног послушно ела банан Чика. На обезьянке был ошейник с бриллиантами, а на молодом человеке — форма, будто сшитая специально под него.

— Это… Чика? — прошептала Эм, теряя на минуту почву под ногами.— Она, позволила одеть на себя ошейник! Всё-таки, тот образ к нему больше подходил! Ха, а ошейник Чики тоже с брюлликами! И ей сшили Форму? — только сейчас Эм потеряла на минуту сознание, — он так обворожителен… Ах…

*****

Пятью часами ранее. Крыло для ВИПперсон.

Женщина в чёрном домино оставила меня в светлом холле Зала Торжеств. По убранству и плавному переходу стилей оформления стен — от белозолотистых оттенков Луры к огненнокрасному цвету Царства Огня — было ясно: здесь учтены интересы всех великих домов. Естественно, присутствовали и элементы Воды, и тёмное дерево Тотты. Я понял:

уровень помещения рассчитан на гостей самого Источника Света.

— Последний Братик, рада с тобой лично встретиться! Вторая Сестра Листи! Можно просто Ли…

Листи выглядела лет на тридцать. Строгий костюм в цветах Источника Света сидел на ней так, будто был частью её самой — не просто одеждой, а продолжением характера. В её облике не было показной роскоши, но каждая деталь — от идеально выверенного кроя до едва заметной гравировки на застёжке — кричала о высоком статусе. Приятная внешность, но не та, что цепляет с первого взгляда: её привлекательность рождалась из сочетания стальной собранности и мягкой женственности — она умела быть одновременно неприступной и почеловечески тёплой.

— Вторая Сестра Ли, рад знакомству! — произнёс я, принимая облик Николая Милтоо из Золотой Династии.

— Ух, и красавчик ещё! Ева попросила тебе помочь. Уровень проблемы оказался гораздо шире и глубже, чем просто поиски Доктора.

— Да, я это понял, полностью провалив их!

— Нет, ты молодец. Нашёл Бурана, проверил тюрьмы и не вызвал подозрений у Тотты. Твоя легенда очень даже пригодится!

— Капитана Крага!

— Да. Я велела распустить слух, что Буран всё тебе поведал после смерти.

— О, хороший ход! Жалко, что его душа потеряна!

— Нет, тут ты не прав. Я его допросила прежде, чем его сожгли. Я видела твоё разочарование, прости. Но это приблизило нашу встречу…

— Так значит, у нас есть след! Что поведала его душа?

— Ничего. Можешь и сам попробовать… — сказав это, Листи лёгким движением отправила в мою сторону маленький прозрачный шарик.

Я поймал его и тут же утащил в подпространство — туда, где можно развернуть чужую память без помех и чужих глаз.

— Возможно, я смогу его прочитать!

— Ева всегда видела будущее… Давай поболтаем за обедом. Мне не терпится познакомиться с новым членом семьи, — Листи чуть наклонила голову, и над её головой мягко проявился такой же, как у меня, Ярлык Ангела Евы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.